

Д.М. Туртугулова¹ , У.Д. Жузбаева^{2*}

¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана

²Институт Востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: uldanai1994@mail.ru

КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ УСИЛИВАЮЩЕЙСЯ КОНКУРЕНЦИИ МЕЖДУ США И КНР

Республика Казахстан – государство, достигшее определенного уровня регионального влияния и международного признания. На сегодняшний день, Казахстану удалось наладить партнерские отношения со всеми странами региона, основываясь на принципах паритета сторон. Используя многовекторный подход в выстраивании внешней политики, Казахстан рассматривает дипломатические усилия как средство развития сети стабильных отношений как с государствами региона, так и с другими актерами мировой политики. Постоянно растет и видоизменяется комплекс угроз, создающих опасность для безопасности, суверенитета страны. Обостренная геополитическая обстановка как на континенте, так и во всем мире может повлечь зарождение регионального конфликта и эскалировать существующие точки напряженности.

Растущие риски множества стресс-сценариев для всего мирового сообщества требуют проведения многополярной, взвешенной политики, основанной на принципах прагматизма. Учитывая специфическое геополитическое расположение, представляется, что Казахстану необходимо с осторожностью выстраивать архитектуру партнерских связей. В данном исследовании рассмотрены сценарии противостояния США и КНР как двух крупнейших экономик мира и идеологических антагонистов в контексте прямого и косвенного воздействия на Казахстан, в том числе посредством реализации стратегии применения «мягкой силы» к странам региона. Важность проведения оценки воздействия обусловлена, помимо прочего, тем что Казахстан имеет с КНР общую, достаточно протяженную границу. На основе проведенного анализа и оценки, сделан вывод о необходимости адаптировать внешнюю политику Казахстана к происходящим процессам и выработать собственный, уникальный путь развития, отвечающий интересам государства и обеспечивающий его безопасность.

Ключевые слова: Казахстан, КНР, США, Центральная Азия, многовекторность, геополитика, региональное влияние, суверенитет, международные отношения.

D.M. Turtugulova¹, U.D. Zhuzbayeva^{2*}

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana

²Researcher Institute of Oriental Studies named after R.B. Suleimenov, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: uldanai1994@mail.ru

Kazakhstan in a Context of Growing Competition between the USA and China

The Republic of Kazakhstan is a state that has reached a certain level of regional influence and international recognition. To date, Kazakhstan has managed to build partnerships with all countries of the region, based on the principles of parity of the parties. Using a multi-vector approach in building foreign policy, Kazakhstan considers diplomatic efforts as a means of developing a network of stable relations both with the states of the region and with other actors in world politics. The complex of threats that endanger the security and sovereignty of the country is constantly growing and changing. The aggravated geopolitical situation both on the continent and around the world can lead to the emergence of a regional conflict and escalate existing points of tension. Given its specific geopolitical location, it appears that Kazakhstan needs to be careful in its partnership architecture. This study considers scenarios of confrontation between the United States and China as the two largest economies in the world and ideological antagonists in the context of direct and indirect impact on Kazakhstan, including through the implementation of the strategy of applying «soft power» to the countries of the region.

The growing risks of many stress scenarios for the entire world community require a multipolar, balanced policy based on the principles of pragmatism. The importance of conducting an impact assessment is due, among other things, to the fact that Kazakhstan shares a fairly long border with China. Based on the analysis and assessment carried out, it was concluded that it is necessary to adapt the foreign policy of Kazakhstan to the ongoing processes and develop its own, unique development path that meets the interests of the state and ensures its security.

Key words: Kazakhstan, China, USA, Central Asia, multi-vector approach, geopolitics, regional influence, sovereignty, international relations.

Д.М. Туртугулова¹, Ұ.Д. Жүзбаева^{2*}

¹А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Астана қ.

²Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: uldanai1994@mail.ru

АҚШ пен ҚХР арасындағы бәсекелестіктің артуы жағдайындағы Қазақстан

Қазақстан Республикасы белгілі бір аймақтық ықпал мен халықаралық мойындалу деңгейіне жеткен мемлекет. Бүгінгі таңда Қазақстан аймақтың барлық елдерімен тараптардың паритеттік қағидаттарына негізделген әріптестік қарым-қатынас орната алды. Сыртқы саясатты құруда көпвекторлы тәсілді пайдалана отырып, Қазақстан дипломатиялық күш-жігерді аймақ мемлекеттерімен де, әлемдік саясаттың басқа субъектілерімен де тұрақты қарым-қатынастар желісін дамыту құралы ретінде қарастырады. Елдің қауіпсіздігі мен егемендігіне қауіп төндіретін қауіп-қатер кешені үнемі өсіп, өзгеріп отырады. Құрлықта да, бүкіл әлемде де шиеленіскен геосаяси жағдай аймақтық қақтығыстың туындауына және қалыптасқан шиеленіс нүктелерінің шиеленісуіне әкелуі мүмкін.

Бүкіл әлемдік қауымдастық үшін көптеген стресстік сценарийлердің өсіп келе жатқан тәуекелдері прагматизм принциптеріне негізделген көпполярлы, теңгерімді саясатты талап етеді. Ерекше геосаяси орналасуын ескере отырып, Қазақстан әріптестік архитектурасында сақтық танытуы керек сияқты. Бұл зерттеу Қазақстанға тікелей және жанама әсер ету, оның ішінде елдерге «жұмсақ күш» қолдану стратегиясын жүзеге асыру арқылы әлемдегі ең ірі екі экономика және идеологиялық антагонистер ретінде АҚШ пен Қытай арасындағы қарама-қайшылықтың сценарийлерін қарастырады. аймақтың. Әсерді бағалауды жүргізудің маңыздылығы, басқалармен қатар, Қазақстанның Қытаймен айтарлықтай ұзын шекарасын бөлісуімен байланысты. Жүргізілген талдаулар мен бағалаулар негізінде Қазақстанның сыртқы саясатын болып жатқан үдерістерге бейімдеп, мемлекет мүддесіне жауап беретін және оның қауіпсіздігін қамтамасыз ететін өзіндік бірегей даму жолын дамыту қажет деген қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: Қазақстан, Қытай, АҚШ, Орталық Азия, көпвекторлы көзқарас, геосаясат, аймақтық ықпал, егемендік, халықаралық қатынастар.

Введение

Центральная Азия на протяжении веков представляла собой объект пристального внимания со стороны и Запада, и Востока, что продиктовано прежде всего уникальным геополитическим положением региона – на стыке двух частей света, в точке слияния множества цивилизаций. Сегодня Центральноазиатский регион выступает местом пересечения интересов для мировых держав и крупных субъектов международных отношений, что в свою очередь формирует поле конкуренции и соперничества, оказывает воздействие на мировой баланс сил и меняет архитектуру международных отношений.

Крупные внешние игроки – Россия, США, ЕС, Китай заявили о своем намерении поддерживать мир, стабильность в Центральной Азии и укреплять региональное сотрудничество. Однако, в силу разности данных субъектов соответственно существуют различные подходы к вопросу о геополитике в регионе. При этом нужно отметить ряд важных факторов – таких как тер-

риториальная близость к России и КНР, а также исторически сложившиеся экономические и гуманитарные связи.

Все страны Центральной Азии определяют Россию в качестве одного из своих внешнеполитических приоритетов и признают ее интересы в Центральной Азии. Российская Федерация, в свою очередь, также отмечает важность развития отношений со странами региона.

Однако в силу ряда объективных и субъективных причин отношения между Россией и республиками Центральной Азии сталкиваются с некоторыми трудностями. Тем не менее, отношения между странами региона и Россией, несмотря на наличие различий в их позициях и оценках, достаточно прагматичны и охватывают политические, экономические, образовательное и культурное сотрудничество.

Сегодня изменилась траектория развития Центральной Азии. Регион находится в ключевом узле трансформации геополитической структуры, и эта тенденция видоизменяет влияние западных стран. Центральноазиатский ре-

гион в меньшей степени испытывает влияние Соединенных Штатов. Это, помимо множества системных явлений, стало результатом двух важных событий:

первое – урегулирование ситуации в Афганистане и вывод американских войск из Кабула, второе – растущее экономическое и политическое влияние Китая.

Данный фактор ограничивает влияние Вашингтона в регионе и выводит США на передний план в сдерживании растущего влияния Китая, тем самым превращая Центральную Азию в стратегическую передовую базу против Пекина.

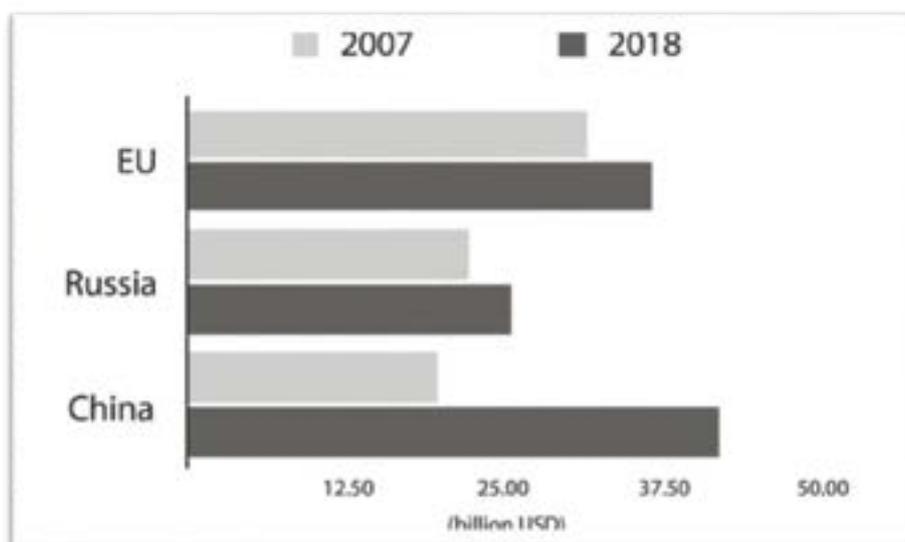
Несмотря на направленные усилия, взаимодействие с регионом, с точки зрения инвестиций, экономического развития и гуманитарной помощи, не возымело эффекта долгосрочного влияния. Ухудшение экономических условий в государствах региона в период вспышки COVID-19 обусловило благоприятный эффект

от реализации китайского проекта BRI, что в последующем может способствовать усилению китайского влияния в регионе.

Для Китая, торговая война с Соединенными Штатами, требует доступа к европейскому рынку, через его BRI на 4 триллиона долларов, основа которого, ЭПШП, проходит через Центральную Азию.

Казахстан – важное звено данного проекта, объем экспорта в Китай (на сумму 6,8 млрд долларов США) и экономический статус делают Казахстан жизненно важным игроком для укрепления позиций Китая в регионе.

Есть некоторые причины, объясняющие важность Центральной Азии для великих держав. Во-первых, этот район обладает значительными энергоресурсами как нефти, так и газа. В этом отношении, региональные и трансрегиональные государства хорошо осознают важность энергетического потенциала Центральной Азии (рисунок 1).

Источник: Eurasianet. <https://eurasianet.org/the-eus-new-central-asia-strategy-what-does-it-mean-for-trade>.

Рисунок 1 – Совокупный торговый оборот Европейского союза (ЕС), России и Китая в сравнении, 2007 и 2018 гг.

В последние годы регион привлекает внимание иностранных инвесторов из-за наличия крупных запасов нефти и газа в трех государствах: Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Однако, их политические режимы, уровень коррупции, уровень развития финансовой и банковской систем, незащищенность прав собственности и многие другие институциональные

проблемы наносят ущерб инвестиционному климату в регионе.

В то время, как все участники могут конкурировать за спорное звание ведущего влиятельного лица в расширении финансовой помощи региону, торговая статистика демонстрирует, что ЕС является одним из основных экономических партнеров Центральной Азии. Источники,

не входящие в ЕС, демонстрируют, что даже в лучшем виде ЕС сталкивается с растущей торговой конкуренцией в Центральной Азии, а Китай превосходит общий объем региональной торговли ЕС.

Все государства Центральной Азии проводят так называемую многовекторную внешнюю политику, которая уравнивает отношения с ключевыми великими державами, а также со странами Ближнего Востока и Южной Азии. Теория балансировки была разработана классиками реализма и неореализма. Кейс стран Центральной Азии наиболее близок к исследованиям уравнивания малых и средних государств, находящихся в контакте с более могущественными игроками.

Литературный обзор

Как отмечают некоторые эксперты: «с начала XXI века в Центральной Азии происходит новый этап геополитических преобразований. Центральная Азия возвращается к Великой игре XIX века — только с новыми игроками» (Rahimov S., Rakhimov M., 2014). В свою очередь, участие Китая в определенной мере способствовало расширению возможностей региона и удовлетворению его экономических потребностей. Учитывая растущую озабоченность Вашингтона влиянием Китая, госсекретарь США М. Помпео посетил Казахстан и Узбекистан в феврале 2020 года ввиду «необходимости более тесной региональной координации и ускоренного прогресса, для продвижения стабильности и процветания в регионе» (Толипов, Ф., 2021).

Как отмечает Й. Линн, «Центрально-азиатские республики, с их значительным энергетическим и человеческим потенциалом сталкиваются одновременно с вызовом и возможностью, поскольку евразийское экономическое пространство является активной частью нового этапа глобальной интеграции» (Linn J., 2007).

По мнению Го Суетана, Центральная Азия является регионом, где влияние геополитики и конкуренции между великими державами было наиболее заметным по сравнению с любой другой частью мира. По словам этого автора, этнические и религиозные конфликты, энергетическая конкуренция, стратегическое позиционирование различных субъектов и политические беспорядки в регионе, стали повторяющейся чертой в региональном контексте Центральной Азии (Хуэтанг Г., 2006).

Причина важности региона для крупных держав связана с тем, что их соседи, а именно, Китай, Россия, Америка и Европа, пытаются усилить свое влияние в этом регионе. В то время, как в отчете Европейского парламента за 2020 год внимание уделяется связи между ЕС и Азией, приветствуется сотрудничество по транспортному коридору Европа-Кавказ-Азия, в нем также отмечается «системное соперничество ЕС с Китаем», содержится призыв к ЕС «играть гораздо более важную роль» и выражается сожаление по поводу региональной инфраструктуры Китая (European Parliament, 2020).

А. Кули утверждает, что Казахстан, наряду с другими государствами Центральной Азии, «использовал конкуренцию между Россией, Китаем и Соединенными Штатами в своих интересах, натравливая великие державы друг против друга и тем самым извлекая дополнительные выгоды, помощь и лучшие договорные условия» (Кули А., 2012).

Товарооборот Казахстана с США (почти 2 миллиарда долларов в 2020 году) нельзя сравнивать с его товарооборотом с Китаем (21,4 миллиарда долларов) или с Россией (19 миллиардов долларов) (Умаров Т., 2021).

Роберт Дейли (2021), директор Института Киссинджера Центра Вильсона по вопросам Китая и США считает: «что ключевой способ увеличить свою субъектность – это иметь равные отношения со всеми великими державами. Если страны Центральной Азии смогут найти способ иметь относительно хорошие отношения с США, Европой, Россией, Китаем и Ближним Востоком, но на своих собственных условиях, на основе отстаивания своих интересов, тогда можно значительно увеличить свое влияние».

Бордачева Т.В. (2023), в своей статье «Россия и Китай в Центральной Азии: большая игра с позитивной суммой», считает, что «важно изучить существующие объективные предпосылки для сотрудничества обеих держав (Россия, Китай) с США и другими вне-региональными игроками».

Д. Тренин (2020), директор Московского Центра Карнеги считает, что: «Соперничество США с Китаем будет, вероятно, обостряться. В арсенале американской внешней политики использование для сдерживания соперника его соседей, особенно обиженных этим соперником или опасющихся его доминирования, это обычное средство. Страны Центральной Азии, наряду с государствами Юго-Восточной Азии (Вьетнамом и Таиландом, например) – потенциальные

партнеры в сдерживании распространения китайского влияния. Этот общий интерес у США сохранится».

Методология

Теоретическую основу исследования составило изучение глобальных стратегий США и Китая применительно к Центральноазиатскому региону. При анализе исследуемой проблематики применялись общенаучные методы и приемы исследования, а также методы сравнительного анализа, количественные и качественные методы анализа документов, дискурс-анализ.

Результаты и обсуждения

Казахстан как узловый регион Центральной Азии характеризуется совокупностью следующих признаков:

- относительно сильная (с региональной точки зрения), но добывающая экономика, ориентированная на экспорт природных ресурсов в Китай и ЕС;

- политика открытых дверей по отношению к взаимодействию со всеми возможными партнерами в мировых делах, политика открытых дверей по отношению к иностранным инвестициям;

- инициирование большого количества интеграционных проектов, активное участие в многосторонних структурах;

- активное сотрудничество с Россией в ее интеграционных проектах;

- активное политическое и экономическое сотрудничество с Китаем;

- взаимодействие с западными державами, частично компенсирующее влияние России и Китая.

Казахстан проводит многовекторную внешнюю политику, то есть развивает внешние отношения через структуру, основанную на прагматической, не идеологической основе. Казахстан применил многовекторность для управления своей сложной геополитикой. Казахстан привлекает инвесторов обширными природными ресурсами и относительно развитым инвестиционным климатом, выстраивая отношения на экономической основе.

Статистика показывает, что американские компании являются ведущими производителями в нефтяной отрасли Казахстана, составляющей до 44 процентов бюджета страны.

В 2019 году на их долю приходилось около 30 процентов от общего объема нефти, добыва-

емой в Казахстане, по сравнению с примерно 17 процентами, добываемыми китайскими CNPC, Sinopec и CITIC, и 3 процентами – российским Лукойлом.

Вашингтон с самого начала рассматривал Казахстан как своего приоритетного партнера в Центральной Азии. По мере нарастания противостояния между Китаем и США, Казахстану становится все сложнее поддерживать равновесие. Тем не менее, нет другого выхода, кроме как оставаться в дружеских отношениях со всеми, сохраняя при этом, определенное расстояние от всех. У великих держав нет возможности заставить Казахстан продемонстрировать абсолютную лояльность кому-либо из них.

В 2019 году Казахстан получил в Китае уникальный титул «постоянного всеобъемлющего стратегического партнера», что ставит его рядом с такими странами, как Россия и Пакистан, которые также имеют свое собственное уникальное обозначение в китайской дипломатии. Большинство инвесторов приезжают в Казахстан из-за его минеральных богатств, и Китай не исключение. Основная часть его инвестиций приходится на нефтехимию, а в 2018 году топливо, металлы и минералы составили 84,27% казахстанского экспорта в Китай (Руденко С., Воротилов А., 2021).

В 2017 году было объявлено, что в рамках казахстанско-китайской промышленной кооперации реализуется 51 (позже это количество увеличилось до 55) проект на сумму 27–28 миллиардов долларов. 15 проектов на сумму \$ 3,9 млрд были завершены, при этом из общей стоимости 50% приходится на нефтехимию и 22% – на горнодобывающую промышленность и металлургию. Это сочетание не означает резкого отхода от традиционного сотрудничества в добывающих отраслях, но есть интересные моменты, в том числе завод по сборке автомобилей стоимостью 1,1 млрд долларов и завод по переработке верблюжьего и кобыльего молока за 22 млн долларов (Руденко С., Воротилов А., 2021).

Казахстан является самым важным партнером Китая в Центральной Азии, но он также является партнером ЕС. Будущее Казахстана явно зависит от прочных отношений с Китаем, но с точки зрения торговли, инвестиций и долга влияние Китая размывается размером экономики Казахстана. Хотя долг Казахстана перед Китаем в абсолютном выражении является крупнейшим из стран Центральной Азии, он, безусловно, является самым низким в процентном отношении к ВВП и доле Китая в долге.

В Центральной Азии существует вполне обоснованная экономическая зависимость и политический союз с Китаем. Благодаря увеличению национальной мощи, Казахстан укрепил свою уверенность в сфере глобального управления. Стратегия глобального управления в основном включает:

1) Обеспечение развития приоритетных внешнеполитических направлений, включая Россию, Китай, США, Европу;

2) Активное развитие партнерских отношений, включая Индию, Японию, Южную Азию и Юго-Восточную Азию, Ближний Восток, Латинскую Америку, исламские страны;

3) Сосредоточение на многостороннем сотрудничестве и стремление к развитию в важных международных механизмах, в том числе развитие сотрудничества с ООН, Евразийским экономическим союзом, ОДКБ и Шанхаем.

При этом, для Казахстана по-прежнему существует разрыв между стремлением и способностью участвовать в процессе глобального управления. Недостаточное развитие механизмов реагирования политической, экономической и социальной системы ограничивает способность Казахстана участвовать в глобальном управлении, перед лицом трансформации нынешнего мирового порядка. Хотя Казахстан принимает активное участие во многих механизмах и платформах глобального управления, активно руководит решением проблем, но во многих аспектах он все еще сталкивается с множеством реальных дилемм и проблем.

Казахстан полагается на богатые энергоресурсы, гибкую дипломатическую стратегию и лидерство. Создан хороший международный имидж. В последние 30 лет, с точки зрения внутренней политики и политической ситуации, пять стран Центральной Азии столкнулись с балансом между традиционным авторитаризмом и западными демократическими преобразованиями.

Среди них страна с лучшим балансом – Казахстан. Степень открытости Казахстана внешнему миру является самой высокой среди пяти стран. Правительство Казахстана отстаивает особый взгляд на свою идентичность, как евразийского государства, отстаивающего свой суверенитет и определяющего исторический нарратив, в котором его идентичность не зависит от России.

Страны Центральной Азии сильно различаются по обеспеченности ресурсами. Ее можно разделить на три типа: первый – это ресурсная экономика, которая в основном относится к Туркменистану и Казахстану, второй – это экономика, ориентированная на экспорт рабочей силы, которая относится к Таджикистану и Кыргызстану, а третий – это диверсифицированная экономика, здесь понимается Узбекистан.

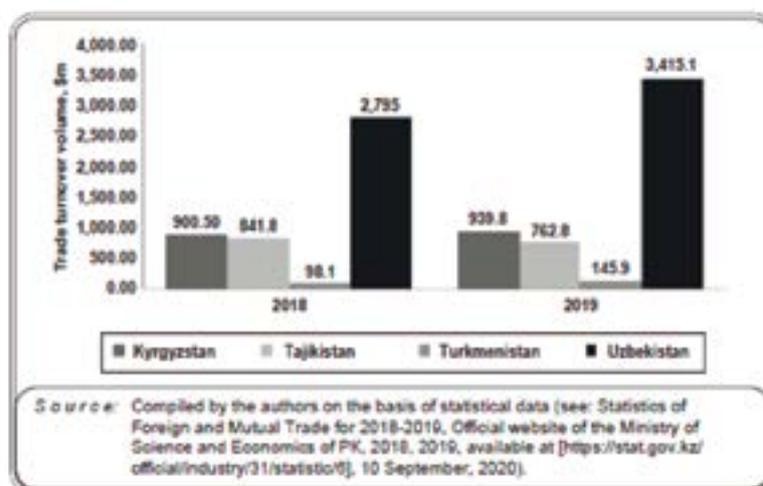
Среди пяти стран Центральной Азии Казахстан, Туркменистан и Узбекистан обладают нефтегазовыми ресурсами. При мировых ценах на нефть и газ в этих странах были отмечены более высокие темпы экономического роста. Между государствами Центральной Азии существует сильная асимметрия сил. Казахстан, Туркменистан и Узбекистан добывает значительные объемы нефти, газа и угля.

В то время, как Таджикистан и Кыргызстан производят чистую гидроэнергетику. Страны Центральной Азии являются совместными потребителями энергии, транспорта, газа, воды и ирригационных сетей с богатыми ресурсами нефти и газа.

Соседи Казахстана имеют ограниченный торговый потенциал, особенно Кыргызстан и Таджикистан, с учетом их небольшого населения (шесть и девять миллионов соответственно), ограниченного развития и небольших рынков. Между тем Туркменистан продолжает свою изоляционистскую политику, а торговля с Афганистаном затруднена из-за хорошо известной ситуации в области безопасности.

Положительные отношения между Астаной и Ташкентом означают, что товарооборот между ними улучшается, однако этого недостаточно, чтобы помочь Казахстану стать глобальной экономикой.

Странам необходимо найти способы эффективно транспортировать добытые нефть и газ в другие страны, сотрудничая друг с другом. Казахстан должен продолжить свои усилия по созданию всеобъемлющей региональной организации для стимулирования экономического роста и политической стабильности при одновременном укреплении суверенитета региона. Однако для этого, Казахстану необходимо преодолеть некоторые экономические и политические препятствия.

Источник: Мухтарова К., Конуспаев Е., Макашева К., Шакиров К., 2021.

Рисунок 2 – Общий объем торговли между Казахстаном и другими странами Центральной Азии в 2018-2019 гг.

Участие американских компаний в энергетическом секторе, особенно в Казахстане, улучшило экономическое участие Соединенных Штатов и еще больше усилило их политическое влияние. Соединенные Штаты могут способствовать внутривосточным реформам, чтобы воспрепятствовать усилению Китая и упрочить свое собственное геополитическое влияние.

Соединенные Штаты готовы применить классический набор стимулов для повышения продуктивности своего политического взаимодействия с авторитарными лидерами, чтобы продвигать демократические реформы. Это поможет Соединенным Штатам, не только создать бизнес-среду, похожую на американскую, но и конкурировать с Китаем и влиянием России, укрепляя дальнейшую безопасность и политическое партнерство с Республикой Казахстан.

Американские компании являются ведущими производителями в нефтяной отрасли Казахстана, на долю которой приходится до 44 процентов бюджета страны. В 2019 году на их долю приходилось около 30 процентов от общего объема нефти, добываемой в Казахстане, по сравнению с примерно 17 процентами, добываемыми китайскими CNPC, Sinopec и CITIC, и 3 процентами – российским Лукойлом.

Товарооборот Казахстана с США (почти 2 миллиарда долларов в 2020 году) нельзя сравнивать с его товарооборотом с Китаем (21,4 миллиарда долларов) или с Россией (19 миллиардов долларов). Но это по-прежнему в три раза пре-

вышает объем торговли с Соединенными Штатами, чем все остальные государства Центральной Азии вместе взятые (около 0,6 миллиарда долларов) (Уайлдер Алехандро Санчес, 2019).

Индия, как непосредственный сосед ЦАР, также имеет в этом регионе важные геостратегические и экономические интересы. Будущие перспективы сотрудничества между Казахстаном и Индией, в области энергетической безопасности, представляются очень значимыми. При этом, мир и стабильность в ЦАР и Афганистане, по-видимому, являются ключевым фактором безопасности Индии. Кроме того, перспективы строительства инфраструктуры и строительной деятельности имеют долгосрочные возможности.

Такое участие было бы взаимовыгодным. Ярким примером является Астана в Казахстане, где ведется масштабное строительство. Это хорошая возможность для компаний, специализирующихся на инфраструктуре и строительстве. Этот сектор является ключом к рынку. В плане экономического сотрудничества Казахстан очень важен для Индии. Шесть индийских компаний, аккредитованы в Казахстане и зарегистрировано девять совместных предприятий. Как только транспортный коридор будет создан, появятся большие возможности для развития рынка нефти и энергии.

Миру придется принять новую роль Китая в глобальном порядке и привыкнуть к более уверенным и гибким геополитическим прогнозам

Китая, чтобы достичь своих стратегических целей. Даже если, Китай в целом считается державой статус-кво, мало заинтересованной в изменении глобального порядка, геополитическая проекция за пределы своей собственной территории является естественным шагом в развитии китайского стратегического мышления.

После длительного периода мягкой силы Китая, которому способствовал рост торговых обменов с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, Китай предпринимает шаги по развитию способности активно защищать свои интересы в «ближнем зарубежье», продвижению более глубокого экономического сотрудничества со странами Центральной Азии и Европы, именуемого «Пекинский консенсус» и выраженного в основном в проекте Нового Шелкового пути.

Растущий экономический вес Китая – единственная значимая сила, которая может подорвать стратегическое господство США. Правящий либеральный порядок в мире будет иметь прямое влияние на Китай, с точки зрения увеличения его экономической взаимозависимости и что возможный конфликт будет явно проигранным предприятием для каждой стороны, поэтому, четкая цель должна заключаться в том, чтобы сохранять мир в этих отношениях (Singh Roy, 2001).

Экономическая «мягкая сила» кажется очень эффективной для приобретения влияния, но следующим логическим шагом для Китая будет обретение способности контролировать и доминировать в жизненно важном пространстве. Все это подталкивает Китай к более агрессивным отношениям с США.

Расширение китайского присутствия в регионе представляет собой серьезную проблему для США и их союзников, вызов в новых качественных условиях (не решенный после окончания холодной войны). Чтобы избежать такой напряженной ситуации, создание общей региональной многосторонней платформы для переговоров было бы решением, позволяющим предотвратить возможные конфликты в районе, полном оружия.

О растущих экономических связях с Китаем свидетельствуют следующие показатели – к 2017 году Китай инвестировал почти 30 миллиардов долларов в казахстанскую нефтяную промышленность, а также в ее горнодобывающий, транспортный и сельскохозяйственный секторы. А по состоянию на 2018 год Китай является вто-

рым по величине торговым партнером Казахстана и крупнейшим источником коммерческих кредитов.

Казахстан имеет также прочные культурные, языковые и исторические связи с Россией, и с момента обретения независимости Москва является ценным стратегическим партнером. Однако, Казахстан также заинтересован в том, чтобы помешать России восстановить «сферу привилегированных интересов», особенно после захвата Крыма.

Хотя Казахстан стремится к взаимодействию с великими державами, он не пытается построить центрально-азиатское общество, подобное ЕС. Несмотря на растущие важные экономические связи с Китаем, правительство Казахстана также неоднократно заявляло о своей независимости по отношению к Пекину.

Несмотря на евразийскую интеграцию, Казахстан всегда подчеркивал, что ЕАЭС преследует чисто экономические цели. Политические составляющие деятельности организации должны быть сведены к минимуму. Хотя Соединенные Штаты являются менее важным торговым партнером (менее 5% казахстанского импорта или экспорта приходится на США), американские энергетические компании являются основными инвесторами в нефтегазовый сектор Казахстана. Тем не менее, несмотря на важность этих коммерческих отношений, Казахстану удалось избежать проведения некоторых реформ управления, к которым стремятся ЕС и США.

Заключение

Расположенный в центре Евразийского континента, Казахстан стратегически связывает Юго-Восточную Азию и Западную Европу. Внешняя политика Казахстана предполагает партнерские отношения со многими государствами. Помимо внешней торговли, инвестиционное сотрудничество является критически важным направлением международного экономического сотрудничества.

Модернизация экономики, которая остается приоритетной для всех основных программ развития, в течение многих лет, невозможна без больших иностранных инвестиций, но в основном направленных на перерабатывающую промышленность. Следует отметить, что на протяжении многих лет, Казахстан был практически единственной страной в Центральной Азии, которая конструктивно сотрудничала с ЕС в Центральной Азии.

Однако, есть определенные внешнеэкономические направления, прямо конкурирующие между собой – это Китай и США. Казахстан стал ведущей страной в Центральной Азии и второй по величине экономикой в регионе СНГ после Российской Федерации и является воротами для Китая в Европу через материк. Основная инфраструктура включает железнодорожные и автомобильные сети, а также логистические центры для перевозки товаров и таможенного оформления.

Будучи мощной экономической державой, Китай имеет огромные денежные и валютные резервы, инвестиционный потенциал и быстро богатое население. Развитие транспортной инфраструктуры Казахстана, также отвечает прямым интересам Китая, поэтому китайские инвестиции, в первую очередь, направляются в этот регион.

За годы сотрудничества экономическое сотрудничество между Казахстаном и США претерпело существенные качественные изменения. Казахстан является 81-м крупнейшим торговым партнером Соединенных Штатов. Участие аме-

риканских компаний в энергетическом секторе, особенно в Казахстане, улучшило экономическое участие Соединенных Штатов и еще больше усилило их политическое влияние. Американские компании являются ведущими производителями в нефтяной отрасли Казахстана, на долю которой приходится почти половина бюджета страны.

Казахстан поддерживает позитивные отношения со всеми великими державами. Способность второстепенных государств действовать независимо, а не просто подчиняться требованиям великих держав, особенно очевидна, в сложном балансе Казахстана, вокруг природных ресурсов. Казахстан смог использовать конкурирующие интересы великих держав в своих интересах, добиваясь уступок и избегая экономической зависимости, от какого-либо одного рынка.

Информация о финансировании: Данное исследование финансируется КН МНВО (грант № AP14870832 «Китайская инициатива «Пояс и Путь» и геоэкономические интересы Казахстана»).

Литература

- European Parliament. (2020). Report on Connectivity and EU–Asia Relations, December 17. Retrieved from https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0269_EN.pdf.
- Кули, А. (2012). Великие игры, местные правила: новое состязание великих держав в Центральной Азии. Нью-Йорк: Oxford University Press.
- Linn, J. (2007). Central Asia – National Interests and Regional Prospects. *China and Eurasia Forum Quarterly*, 5(3).
- Мухтарова, К., Конуспаев, Е., Макашева, К., Шакиров, К. (2021). Положение Казахстана в экономическом сотрудничестве с другими странами Центральной Азии. doi: <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.10>
- Rahimov, S., Rakhimov, M. (2014). Multilateral Relations in Central Asia: Status, Challenges, and Prospects. In *Central Asia today: Countries, Neighbors, and the Region* (303-322). Göttingen: Cuvillier Verlag.
- Руденко, С., Воротилов, А. (2021). Сколько триллионов долларов хранит природная кладовая Казахстана. *Forbes Kazakhstan*, 1.
- Singh Roy. (2001). India's Interests in Central Asia. *Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA*, XXIV (12). Retrieved from https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_mar01rom01.html
- The EU's new Central Asia strategy: What does it mean for trade? | Eurasianet. (n.d.). Retrieved from <https://eurasianet.org/the-eus-new-central-asia-strategy-what-does-it-mean-for-trade>
- Толипов, Ф. (2021). Новая стратегия, старая игра: перестройка геополитики Центральной Азии. *Каспийский Вестник*. Retrieved from <http://casp-geo.ru/novaya-strategiya-staraya-igra-perestrojka-geopolitiki-tsentralnoj-azii/>
- Уайлдер Алехандро Санчес. (2019). Казахстан ищет новые торговые возможности за пределами Центральной Азии. Retrieved from <https://www.geopoliticalmonitor.com/azakhstan-looks-beyond-central-asia-for-new-trade-opportunities/>
- Умаров, Т. (2021). Смогут ли Россия и Китай опередить Соединенные Штаты за пределами Казахстана? Retrieved from <https://carnegiemoscow.org/commentary/85078>
- Xuetang, G. (2006). The Energy Security in Central Eurasia: The Geopolitical Implications to China's Energy Strategy. *China and Eurasia Forum Quarterly*, 4(4), 117-137.

References

- European Parliament. (2020). Report on Connectivity and EU–Asia Relations, December 17. Retrieved from https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0269_EN.pdf.
- Cooley, A. (2012). *Velikiye igry, mestnye pravila: novoe sostyazanie velikih derjav v Cenralnoi Azii* [Great Games, Local Rules: A New Great Power Contest in Central Asia]. New York: Oxford University Press.

Linn, J. (2007). Central Asia – National Interests and Regional Prospects. *China and Eurasia Forum Quarterly*, 5(3).

Mukhtarova, K., Konuspaev, E., Makasheva, K., Shakirov, K. (2021). Polozhenie Kazakhstana v ekonomicheskom sotrudnichestve s drugimi stranami tsentralnoi Azii [Position of Kazakhstan in Economic Cooperation with Other Countries of Central Asia]. Doi: <https://doi.org/10.37178/ca-c.21.2.10>

Rahimov, S., Rakhimov, M. (2014). Multilateral Relations in Central Asia: Status, Challenges, and Prospects. In *Central Asia today: Countries, Neighbors, and the Region* (303-322). Göttingen: Cuvillier Verlag.

Rudenko, S., Vorotilov, A. (2021). Skolko trilionov dollarov hranit prirodnyaya kladovaya Kazakhstana [How many trillions of dollars are stored in the natural pantry of Kazakhstan]. *Forbes Kazakhstan*, 1.

Singh Roy. (2001). India's Interests in Central Asia. *Strategic Analysis: A Monthly Journal of the IDSA*, XXIV(12). Retrieved from https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_mar01rom01.html

The EU's new Central Asia strategy: What does it mean for trade? | *Eurasianet*. (n.d.). Retrieved from <https://eurasianet.org/the-eus-new-central-asia-strategy-what-does-it-mean-for-trade>

Tolipov, F. (2021). Novaya strategiya, staraia igra: perestroika geopolitiki Centralnoi Azii [New Strategy, Old Game: Reshaping the Geopolitics of Central Asia]. *Caspian Bulletin*. Retrieved from <http://casp-geo.ru/novaya-strategiya-staraya-igra-perestrojka-geopolitiki-tsentralnoj-azii/>

Wilder Alejandro Sanchez. (2019). Kazakhstan ishet novye trgovyye vozmozhnosti za predelami Centralnoi Azii [Kazakhstan is looking for new trading opportunities outside of Central Asia]. Retrieved from <https://www.geopoliticalmonitor.com/azakhstan-looks-beyond-central-asia-for-new-trade-opportunities/>

Umarov, T. (2021). Smogut li Rossiya i Kitai operedit Soedinennye shtaty za predelami Kazakhstana? [Can Russia and China outpace the United States outside of Kazakhstan?] Retrieved from <https://carnegiemoscow.org/commentary/85078>

Xuetang, G. (2006). The Energy Security in Central Eurasia: The Geopolitical Implications to China's Energy Strategy. *China and Eurasia Forum Quarterly*, 4(4), 117-137.